

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.31>

Мельгунова Анна Владиславовна

КОСВЕННЫЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СУБСТАНТИВНЫХ НОМИНАЦИЙ С КОНТЕКСТОМ

В статье рассматриваются связи субстантивных номинаций, то есть имен существительных и продуктов субстантивации, с элементами контекста, относящимися к другим частям речи. Данный вид связи охарактеризован как косвенный структурно-семантический. Рассматриваются неоднокоренные лексические единицы; субстантивная номинация при этом образована не от присутствующей в контексте лексической единицы, а от синонимичного глагола или имени прилагательного. Выявляются причины существования таких связей в тексте - наряду со стремлением к лексической вариативности их возникновение объясняется в некоторых случаях невозможностью прямой связи, в том числе из-за семантических различий между однокоренными глаголами, прилагательными и существительными.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 2. С. 372-376. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. Максименко О. И. Поликодовый vs креолизованный текст: проблема терминологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2012. № 2. С. 93-102.
17. Матулевич Т. Г. Креолизованный анонс на обложке журнала *The Economist* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2017. Т. 8. № 4. С. 838-846.
18. Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: курс лекций. М.: Академия, 2004. 432 с.
19. Мильчин А. Э., Чельцова Л. К. Справочник издателя и автора: редакционно-издательское оформление издания. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2009. 1084 с.
20. Михеев А. В. О некоторых типах взаимодействия изображения и текста // Типы коммуникации и содержательный аспект языка: сб. науч. трудов. М.: Наука, 1987. С. 191-199.
21. Пойманова О. В. Семантическое пространство видеовербального текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1997. 24 с.
22. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М. – К.: Рефл-бук; Ваклер, 2001. 656 с.
23. Реформатский А. А. Техническая редакция книги // Реформатский А. А. Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1987. С. 141-179.
24. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия / отв. ред. Р. Г. Котов. М.: Наука, 1990. С. 180-186.
25. Терминология в полиграфии [Электронный ресурс]. URL: <https://noprint.ru/terminologiya.php?term=plashka> (дата обращения: 25.06.2018).
26. Чаплыгина Ю. С. Комические креолизованные тексты: взаимодействие знаковых систем. Самара: Изд-во Самарского гос. экономического ун-та, 2006. 156 с.
27. Чигаев Д. П. Способы креолизации современного рекламного текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 24 с.
28. *Officina Display ITC* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.maisfontes.com/officina-display-itc-std> (дата обращения: 25.06.2018).
29. *Signify* // Hornby A. S. Oxford advanced learner's dictionary of current English. 7th ed. Oxford: Oxford University Press, 2010.
30. *Wall Street* // Америка: англо-русский лингвострановедческий словарь. Смоленск: Полиграмма, 1996.

THE VERBAL COMPONENT OF THE MAGAZINE-COVER CREOLIZED ANNOUNCEMENT

Matulevich Tamara Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
tmatulev@mail.ru

The article deals with the creolized announcements of a leader from *The Economist* magazine which are published on its cover. The inquiry is aimed at describing the usage of the main verbal component of the creolized announcements and focuses on its supragraphemics, localisation, interaction with the iconic component. Considered in terms of comparative analysis, the component under discussion displays its typical properties. Special attention is paid to the corpus material units with increased semiotic capacity, as well as the various main verbal components involvement in compressing the creolized announcements and its impact on the conditions of semiosis. The revelation of the properties of the component under discussion, the description of its usage impart novelty to this study. The results arrived at in it could be employed when researching the creolized texts of some other types, in college syllabi of instruction.

Key words and phrases: verbal component; creolized announcement; iconic component; text; sign.

УДК 811.112.2

Дата поступления рукописи: 13.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.31>

В статье рассматриваются связи субстантивных номинаций, то есть имен существительных и продуктов субстантивации, с элементами контекста, относящимися к другим частям речи. Данный вид связи охарактеризован как косвенный структурно-семантический. Рассматриваются неоднокоренные лексические единицы; субстантивная номинация при этом образована не от присутствующей в контексте лексической единицы, а от синонимичного глагола или имени прилагательного. Выявляются причины существования таких связей в тексте – наряду со стремлением к лексической вариативности их возникновение объясняется в некоторых случаях невозможностью прямой связи, в том числе из-за семантических различий между однокоренными глаголами, прилагательными и существительными.

Ключевые слова и фразы: косвенные структурно-семантические связи; контекст; когезия; рекуррентность; синонимия; контекстуальная синонимия; имя существительное; субстантивация.

Мельгунова Анна Владиславовна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
a.melgunova@spbu.ru

КОСВЕННЫЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СУБСТАНТИВНЫХ НОМИНАЦИЙ С КОНТЕКСТОМ

Связность текста может выражаться при помощи грамматических, лексических и стилистических языковых средств. Различные аспекты данной характеристики текста становились предметом рассмотрения в трудах Р.-А. Богранда и В. Дресслера [3], А. Греймаса [10], М. Нусбаумера [11], К. Бринкера [4] и других лингвистов.

Разнообразные средства связности (когезии) текста взаимодействуют друг с другом; значительную роль в этом процессе играют лексические единицы – это, к примеру, средства словозамещения – синонимы, гиперонимы и др. [1, с. 363]. В. Фляйшер и И. Барц отмечают роль словообразования в когезии, называя словообразовательные средства «строительными камнями», при помощи которых создается связный текст [9, S. 27].

Тема, рассматриваемая в данной статье, связана в первую очередь с отношениями между лексическими единицами. Для обозначения таких внутритекстовых связей используется различная терминология. К примеру, под рекурренцией понимается повтор элемента в тексте. Рекурренция может быть также частичной и представляет собой в этом случае не повтор одной и той же лексической единицы, а повтор того же корня – например, в производном или сложном слове, а также при субстантивации [12, S. 308].

Возможна также рекурренция, при которой происходит замена языкового материала. Она имеет место, например, при замене гипонима гиперонимом: *der Hund* «собака» – *das Tier* «животное» (второе слово содержит все семантические признаки первого) [11, S. 111].

Замена языкового материала может реализовываться в различных структурах: *Sie schnitt die Büsche, jätete das Unkraut aus, grub die Beete um. Die Gartenarbeit machte ihr viel Spass* [Ibidem]. / Она **обрезала кусты, выпалывала сорняки, перекапывала грядки. Работа в саду** доставляла ей большое удовольствие (здесь и далее перевод автора статьи. – А. М.). В данном случае значение существительного *die Gartenarbeit* «работа в саду» включает в себя значения словосочетаний из предшествующего предложения.

М. Нусбаумер отмечает трудность классификации таких случаев в связи с недостаточной разработанностью семантической теории, связанной с концепцией текстовых связей. Несмотря на то, что последний пример приводится в параграфе о кореферентности, автор делает оговорку о том, что глаголам отношения кореферентности не присущи [Ibidem]. Однако, согласно другой точке зрения, допускается участие глаголов в этих отношениях [2, S. 31]; в более поздней работе М. Нусбаумера и А. Линке также отмечается, что кореферентность может пониматься более широко [12, S. 306].

Прежде всего, нас будут интересовать связи следующего типа между глаголами (либо прилагательными) и существительными: *töten* «убивать» – *der Mörder* «убийца» (от глагола *morden*). Особенности данных связей далее будут проиллюстрированы более подробно. Близок к изучаемому явлению термин «семная рекурренция». Он здесь использоваться не будет, так как обозначает более широкое понятие по сравнению с изучаемой проблемой и относится, прежде всего, к семантике текста, в то время как в изучаемом типе связей рассматривается и структурный (словообразовательный) аспект в отношениях между определенными частями речи.

Объектом рассмотрения является субстантивно ориентированный контекст – то есть связанные с субстантивными номинациями (существительными или продуктами субстантивации) лексические единицы, относящиеся к другим частям речи.

Предметом рассмотрения выступают косвенные структурно-семантические связи субстантивных номинаций с контекстом. Цель статьи заключается в описании особенностей функционирования изучаемых связей на примерах из художественного текста. Актуальность обусловлена необходимостью выявления семантических различий между субстантивными номинациями и связанными с ними лексическими единицами в контексте, что имеет значение для изучения контекстуальных связей, расширения и сужения значения лексических единиц, а также процессов словообразования. Научная новизна заключается во введении нового термина «косвенные структурно-семантические связи» для обозначения изучаемого явления, в рассмотрении причин возникновения таких связей и в описании их особенностей.

Поясним на текстовых примерах, что мы понимаем под прямыми и косвенными связями. Если рассматривать частичную рекурренцию в аспекте интересующей нас связи «глагол (прилагательное) – существительное», то можно назвать данное явление прямой структурной связью, так как имя существительное является производным от соответствующей лексической единицы:

Dies erzählte Doktor Bilfinger, auf einer riesigen Erhöhung am Ufer des Luganer Sees sitzend. Er... war kein guter Erzähler [6, S. 269]. / Доктор Бильфингер **рассказывал** об этом, сидя на гигантском возвышении на берегу Луганского озера. Он... не был хорошим **рассказчиком**.

Таким образом, **прямые** структурные связи имеют место, например, при образовании существительного от глагола: *lieben* «любить» – *die Liebe* «любовь» – или от прилагательного: *faul* «ленивый» – *die Faulheit* «лень».

Термин **косвенные структурно-семантические связи** будет использоваться для обозначения такого типа отношений, при которых субстантивная номинация образована не непосредственно от элемента контекста (глагола, прилагательного), а от синонимичного ему:

Es wurde also ein Verfahren wegen Gaukelei gegen Johanna Krain eingeleitet und ihr die Ausübung ihrer graphologischer Tätigkeit bis auf weiteres untersagt [7, S. 171]. / Таким образом, против Иоганны Крайн было заведено дело, и ей пока что **воспрещалось** заниматься деятельностью графолога; *Er sprach auf dem nicht kurzen Weg von allen möglichen abseitigen Dingen, kam schließlich, nach endlosem Herumdrücken, auf das saudumme Verbot ihrer beruflichen Tätigkeit* [Ibidem, S. 185]. / Во время долгого пути он говорил обо всех возможных вещах и, наконец, после долгих попыток увильнуть от этой темы, остановился на дурацком **запрете** ее профессиональной деятельности.

В данном случае имеет место контекстуальная связь между глаголом *untersagen* и существительным *das Verbot*. Существительное при этом является производным от глагола *verbieten* «запрещать», который синонимичен *untersagen*, но в контексте не присутствует. В следующем примере, где есть также заимствованная лексика, мы имеем дело с образованием существительного *das Präsent* от глагола *präsentieren*, синонимичного – в одном из своих значений – глаголу *schenken*:

Zwei Tage darauf schenkte Süß der Demoiselle Elisabeth Salomea das Auge des Paradieses. Es war ein aus der Maßen kostbares Präsent [8, S. 409]... / Два дня спустя Зюс подарил Элизабет Саломее «Райское око». Это был невероятно ценный презент...

Очевидно, что различные способы использования неоднокоренных семантически связанных лексических единиц призваны разнообразить текст, но прямые связи (подобно приведенному ранее примеру) также очень распространены. Возникает вопрос: а всегда ли возможна в принципе прямая структурная связь субстантивной номинации с контекстом – как один из вариантов, – или появление косвенной номинации обусловлено чем-то еще, кроме естественного желания автора разнообразить текст?

Рассмотрим два следующих примера, в которых используется довольно традиционное сочетание глагола и существительного *haben* «иметь» – *der Besitz* «обладание / имущество» (от глагола *besitzen* «обладать, иметь, владеть»).

A. *Hatte von Eseln in München gesprochen, die immer zeigen wollten, daß sie die Macht hätten. Als ob es auf den Schein der Macht ankäme und nicht auf ihren tatsächlichen Besitz* [7, S. 12]. / Речь шла об ослах из Мюнхена, которые всегда хотели показать, что они имели власть. Как будто все зависело от видимости власти, а не от действительного обладания ей.

B. *Er wußte, von wem Elisabeth Salomea das Aug des Paradieses hatte, und er wußte, was dieser Besitz bedeutete* [8, S. 414]. / Он знал, от кого Элизабет Саломея получила «Райское око», и знал, что значило владение этой вещью.

Если говорить о возможности прямой связи в данных случаях, можно отметить следующее: в немецком языке есть существительное *die Habe* «имущество, собственность, состояние», однако оно, в отличие от однокоренного глагола, не может относиться к обладанию чем-то абстрактным, как властью, чем и объясняется выбор существительного *der Besitz*. Во втором случае использование слова *Habe* было бы, в принципе, возможно, однако при определенных условиях – так как это слово обычно обозначает все имущество, которым человек владеет, а здесь речь идет об одном драгоценном камне, то есть в данном контексте это слово также не подходит. Что касается субстантивации инфинитива, далеко не для всех глаголов такие формы употребительны.

На данном примере мы можем видеть разницу в значении глагола и образованного от него существительного, которая определенным образом ограничивает контекст употребления. В результате косвенная связь представляется более предпочтительной, а иногда и единственным подходящим вариантом.

Приведем примеры косвенных связей между лексическими единицами с учетом возможности прямой связи:

1. Имеется потенциальный вариант прямой связи

Im Grunde hatte er sich, als er dem Manne sein nahes Ende prophezeite, nur einen Witz machen wollen... Ja, bis ins topographische Detail traf seine Weissagung ein [5, S. 112]. / В сущности, когда он напроорочил тому мужчине скорую кончину, он хотел только пошутить... Да, его предсказание сбылось точно, вплоть до топографических деталей.

В данном отрывке присутствует пара *prophezeien* – *die Weissagung* (от глагола *weissagen*), наряду с этим есть равнозначный вариант *die Prophezeiung*.

Von diesem Geld der Frau hatte er sich seine Autodroschke gekauft [7, S. 23]. / На эти деньги своей жены он купил автомобиль-такси; ...und seine Frau... wissend, er habe sie nur behufs Erwerbs einer Autodroschke geheiratet und möchte sie gern wieder los sein, liebte ihn sehr [Ibidem, S. 28]. / ...и его жена... зная, что он женился на ней только с целью приобретения такси и хотел бы снова от нее избавиться, очень его любила.

Глагол *kaufen* связан с существительным *der Erwerb* (от глагола *erwerben*), также возможен вариант *der Kauf*.

В случае с двумя приведенными выше отрывками можно говорить о полной синонимии между существительным в тексте и потенциально возможным вариантом номинации. В следующих аналогичных примерах подобных связей имеет место контекстуальная синонимия (обозначена знаком равенства): *attakieren* «атаковать» – *der Angriff* «нападение» (от *angreifen* «нападать») = *die Attacke* «атака»; *sich stabilisieren* «стабилизироваться» – *die Festigung* «укрепление» (от *sich festigen* «укрепляться») = *die Stabilisierung* «стабилизация»; *ausziehen* «выехать» – *die Abreise* «отъезд» (от *abreisen* «уезжать») = *der Auszug* «выезд»; *revidieren* «ревизовать» – *die Prüfung* «проверка» (от *prüfen* «проверять») = *die Revision* «ревизия».

2. Отсутствует возможность прямой связи по следующим причинам: либо в языке есть лексическая единица, образованная от элемента контекста, но она не подходит, так как имеет другое значение, либо такая лексическая единица отсутствует.

“Es tut mir leid”, antwortete er mit steigender Erbitterung, “daß du dich mit ihm eingelassen hast, das stimmt” [6, S. 136]. / «Мне жаль, – отвечал он с возрастающей горечью, – что ты с ним связалась, это так»; *Sie wird kommen, wird sich überwinden, wird ihm nahelegen, endlich ihre Bindung fester zu machen* [Ibidem, S. 145]. / Она придет, преодолет себя, даст ему понять, что нужно сделать их связь более прочной.

В данном случае прямая связь невозможна, так как существительное *die Einlassung* имеет совершенно другое значение – «возражение на иск» (юридический термин). Поэтому более подходящим вариантом является *die Bindung* «связь» (от глагола *sich binden*).

Также в паре *verlangen* «требовать» – *die Forderung* «требование» (от глагола *fordern*) не была использована прямая связь – соответствующее существительное *das Verlangen* имеет два значения: «желание», «требование» – и используется чаще в значении «желание». В то время как пара *sich nähren* «питаться» – *das Essen* «еда (как процесс)» (от глагола *essen* «есть») выглядит естественно в контексте, существительное *die Nahrung* «пища, корм» не подходит для обозначения процесса.

В некоторых случаях вариант с образованием однокоренного слова отсутствует:

Aber da hatte er ihr nur eine heruntergehaut. Jetzt war er tot, sie hatte ihm die Prügel längst verziehen [7, S. 225]... / Но тогда он только дал ей пощечину. Теперь он был мертв, она давно простила ему это избивание...

Глагольно-субстантивная пара *j-m eine herunterhauen* «влепить кому-л. пощечину» – *die Prügel* «избиение» (от глаг. *prügeln* «поколотить / избить») представляет собой возможный в контексте вариант – при этом вариант прямой связи отсутствует, а в более точном с семантических позиций существительном *die Ohrfeige* «пощечина» отсутствует структурная связь с глаголом.

Аналогичная ситуация имеет место в паре *j-n anschauen* «посмотреть на кого-л.» – *der Blick* «взгляд» (от глагола *auf j-n blicken*), так как вариант *die Anschauung*, если и может обозначать взгляд, то только в значении «воззрение», а субстантивированный вариант *das Anschauen* воспринимается как «рассматривание, созерцание».

При рассмотрении семантики взаимосвязанных лексических единиц можно отметить, что при переходе от глагола к существительному могут добавляться новые элементы значения – может происходить как расширение, так и сужение значения:

Er arbeitete an dem Manuskript "Geschichte des Unrechts im Lande Bayern vom Waffenstillstand 1918 bis zur Gegenwart". Den ganzen nervösen Fanatismus, den er an seine Beschäftigung zu hängen pflegte, warf er jetzt auf das Buch [Ibidem, S. 341-342]. / Он работал над манускриптом «История беззакония в земле Бавария с периода перемирия 1918 года до наших дней». Весь нервный фанатизм, который он обычно посвящал своим занятиям, он бросил на эту книгу.

В данном случае существительное имеет более широкое значение, т.к. слово *die Beschäftigung* может обозначать любое занятие, не только работу. А в следующем примере, напротив, существительное имеет более узкое значение.

Er hatte das Mädchen Anna Elisabeth Haider nicht gesehen, nachdem sie sich auf so üble Weise getötet hatte [Ibidem, S. 49]. / Он не видел девицу Анну Элизабет Хайдер после того, как она таким страшным образом покончила с собой; *Diese Schriftstücke hatte die Gerichtsbehörde beschlagnahmt, unmittelbar nach der Vergiftung des Mädchens, und niemand kannte sie außer den Gerichtspersonen* [Ibidem, S. 83]. / Эти записи были конфискованы судебными органами сразу после отравления девушки, и никто, кроме работников суда, не был с ними ознакомлен.

Использование существительных с более широким значением имеет место также в случае, когда подобным образом можно обобщить значения сразу нескольких глаголов из контекста, например, причастия с активным значением *hämmernd, schmiedend, festigend* «работая молотком, приковывая и укрепляя» связаны с существительным *die Arbeit* «работа».

Прилагательные также могут быть связаны косвенными структурно-семантическими отношениями с субстантивными номинациями. При этом в случае номинаций лиц преобладает субстантивация, а производные имена существительные обозначают абстрактные понятия.

"Wer ist zugerichtet worden?" schrie ihre halbtotbe, klapperige Mutter zurück. <...> Es sei also doch der Minister, konstatierte befriedigt die Schwerhörige [Ibidem, S. 143-144]. / «Кого поколотили?» – переспросила наполовину глухая, дряхлая мамаша. <...> «Значит, все-таки министра», – с удовлетворением констатировала тугоухая женщина.

Для номинаций лиц возможность прямой связи присутствует всегда, так как любое обозначение свойства характера или внешности человека может быть субстантивировано.

Sie stand in einer wunderlich krampfigen Haltung im Zimmer, klemmte die Oberlippe ein, dachte scharf nach. <...> Sie lockerte ihre Starrheit, setzte sich, griff mechanisch hinein in den Wust von Briefen vor ihr [Ibidem, S. 119]. / Она стояла в комнате в странной скованной позе, поджав верхнюю губу, сильно задумавшись. <...> Она вышла из оцепенения, села, механически сунула руку в ворох писем, лежащий перед ней.

Возможность прямой связи при образовании номинаций с абстрактным значением от прилагательных также присутствует не во всех случаях, как в приведенном примере: *der Krampf* обозначает «судорога, спазм», *die Krampfigkeit* с тем же значением имеет ограниченное употребление – например, в области ветеринарной медицины. Использованное в данном контексте прилагательное *krampf*, для которого более характерен переносный смысл, идентично по значению прилагательному *starr*, от которого образовано существительное *die Starrheit*.

Косвенные связи могут присутствовать в описании самых различных ситуаций. В рассмотренном в статье художественном материале очень часто это речевая деятельность, передвижения, физическое воздействие (в том числе убийство), что можно объяснить большим количеством синонимической лексики немецкого языка для обозначения соответствующих действий.

Dann kniete er neben sie, betete ein rasches Vaterunser, daß Gott ihm die Kraft verleihe, sie vollends zu erledigen, und erwürgte sie [Ibidem, S. 683]. / Тогда он встал на колени, быстро проговорил «Отче наш», чтобы Бог дал ему силы окончательно с ней разделаться, и задушил ее; *Die Beseitigung der Hausgehilfin Amalia Sandhuber, trotz der wilden Wechselfälle in Politik und Wirtschaft, erregte ungeheures Aufsehen* [Ibidem, S. 685]. / Устранение домработницы Амалии Зандхубер, несмотря на кардинальные перемены в политике и экономике, произвело невероятную сенсацию.

Der Reichsminister war von Nationalisten hinterrücks erschossen worden; seine Ermordung hatte weite Schichten der Bevölkerung dermaßen empört... Aber vielen, vor allem in Bayern, kam die Ausrottung des jüdischen Ministers sehr zupass [Ibidem, S. 383]... / Имперский министр был коварно застрелен националистами; его убийство возмутило широкие слои населения... Но многим, прежде всего, в Баварии, истребление министра-еврея было очень на руку...

В последнем примере нет подходящего варианта прямой связи от глагола *erschießen* «застрелить, расстрелять», так как производное от него существительное *die Erschießung* имеет более узкое значение по сравнению с глаголом – «расстрел (по приговору)». Поэтому в тексте используются существительные, образованные от глаголов *ermorden* «убить» и *ausrotten* «истребить».

Из данных примеров видно, что при помощи выбора лексических единиц – *die Beseitigung* «устранение», *die Ausrottung* «истребление» – отражается определенное отношение героя произведения к именуемому понятию.

Таким образом, можно утверждать, что рассматриваемые косвенные структурно-семантические связи являются одной из составляющих структуры текста. Данный тип связей может реализовываться как в парах лексических единиц, для которых существует вариативность субстантивного элемента (косвенный тип связи не является единственно возможным), так и в парах лексических единиц, где он является безальтернативным.

Анализ косвенных связей помогает выявить семантические особенности лексических единиц и расхождения в значениях существительных и других частей речи, с которыми они структурно или семантически связаны, а также определить возможность использования определенных субстантивных номинаций в различных контекстах.

Список источников

1. Вельман Х. Грамматика немецкого языка. Звук. Слово. Предложение. Текст. М.: Московский лицей, 2009. 568 с.
2. Averintseva-Klisch M. Textkohärenz. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2013. 100 S.
3. Beaugrande R.-A. de, Dressler W. U. Einführung in die Textlinguistik. Tübingen: Niemeyer, 1981. 290 S.
4. Brinker K. Linguistische Textanalyse: eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010. 160 S.
5. Feuchtwanger L. Die Brüder Lautensack. Berlin – Weimar: Aufbau-Verlag, 1994. 318 S.
6. Feuchtwanger L. Die Geschwister Oppermann. Berlin: Aufbau Verlag, 2013. 382 S.
7. Feuchtwanger L. Erfolg. Berlin: Aufbau-Verlag, 2015. 878 S.
8. Feuchtwanger L. Jud Süß. Ulm: CPI – Ebner & Spiegel, 2013. 572 S.
9. Fleimas W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Göttingen: Walter de Gruyter, 2012. 481 S.
10. Greimas A. J. Strukturelle Semantik. Methodologische Untersuchungen. Braunschweig: Vieweg, 1971. 241 S.
11. Nussbaumer M. Was Texte sind und wie sie sein sollen. Tübingen: Niemeyer, 1991. 329 S.
12. Nussbaumer M., Linke A. Rekurrenz // Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2000. Bd. 16. Text- und Gesprächslinguistik. S. 305-315.

INDIRECT STRUCTURAL-SEMANTIC RELATIONS OF SUBSTANTIVE NOMINATIONS WITH CONTEXT

Mel'gunova Anna Vladislavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
a.melgunova@spbu.ru

The article deals with the relations of substantive nominations, nouns and products of substantivisation, with the context elements relating to other parts of speech. This type of relation is characterized as an indirect structural-semantic one. The author considers unrelated lexical units when substantive nomination is formed not from the lexical unit present in the context, but from a synonymic verb or adjective. The reasons for the existence of such relations in the text are revealed – along with the tendency for lexical variation, their occurrence is explained in some cases by the impossibility of direct relation, in particular due to semantic differences between cognate verbs, adjectives and nouns.

Key words and phrases: indirect structural-semantic relations; context; cohesion; recurrence; synonymy; contextual synonymy; noun; substantivisation.